

УДК 82

DOI: 10.34670/AR.2021.21.55.012

Исследование восточной философии и культурных элементов в романе «Чапаев и Пустота»

Ху Цзяжуй

Аспирант,
кафедра русской и зарубежной литературы,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: 1041504265@qq.com

Аннотация

В данной работе рассматриваются элементы и мотивы восточной философии, а также культурные элементы Китая, отраженные и используемые В.О. Пелевиным в его романе «Чапаев и Пустота». Было выявлено, что установка «все в мире – пустое» раскрывается в произведении и образует философскую составляющую романа «Чапаев и Пустота» В.О. Пелевина. В диалогах между главным героем Петькой Пустотой и Чапаевым отражаются мнения и точки зрения, которые соответствуют идеям постмодернистской философии, которая, в свою очередь, верит, что «реальность объективного мира всегда относительна, это лингвистическая фантазия». Было выявлено, что В.О. Пелевин известен как лучший из русских писателей-постмодернистов из-за органичного сочетания традиционной русской литературы с постмодернистской литературой. В настоящее время его влияние выходит за пределы России, его произведения переведены на многие языки, их любят читатели со всего мира. Читатели в каждой стране будут испытывать разные чувства, когда читают романы Пелевина. Эти различия в чувствах связаны с различиями в истории, которую они пережили, и социальной средой, в которой они находятся. У читателей из Китая более глубокое понимание автора, так как у нас схожее прошлое.

Для цитирования в научных исследованиях

Ху Цзяжуй. Исследование восточной философии и культурных элементов в романе «Чапаев и Пустота» // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 6А. С. 118-126. DOI: 10.34670/AR.2021.21.55.012

Ключевые слов

В.О. Пелевин, «Чапаев и Пустота», постмодернистская литература, восточная философия, китайская культура.

Введение

В.О. Пелевин – писатель-постмодернист, сформировавшийся как литературный деятель в русском литературном мире 1990-х годов. Его произведениями восхищается как обыватель, так и требовательный высокоинтеллектуальный читатель, так как в них содержится великий смысл рассуждений, наполненных многокультурными элементами и философскими идеями. По этой причине В.О. Пелевин стал самым популярным писателем в школе российской современной литературы. В.О. Пелевин занимает важное место не только в современной русской литературе, но и в мировом постмодернистском литературном мире.

В.О. Пелевин умело описывает, как в обществе игнорируют и душат личную свободу, как подло распространяют ложную информацию и насаждают желаемые идеи с помощью института общественного мнения. Также в своих произведениях В.О. Пелевин насмехается над застывшей системой СССР. Например, в романе «Омон Ра» он резко высмеивает успех советских властей, использующих такую категорию как «национальный подвиг».

В своих произведениях для выражения чувств и отношения к изменчивости мира В.О. Пелевин активно использует элементы китайской национальной культуры. К примеру, в рассказе «СССР Тайшоу Чжуань. Китайская народная сказка» («Правитель»), Чжуан Чжоу приснилось, что он стал бабочкой, он не знает мечтал ли он стать бабочкой, или бабочка мечтала стать им – это одна из концепция китайского отношения к миру, метафора мечты. В этом же романе встречается цитата «Все в мире – пустое».

В творениях В.О. Пелевина часто прослеживаются мотивы туманности российской интеллигенции в новую эпоху России, размышления о состоянии общества. Например, в «Generation П» автор формирует образ человека – Татарского, который гоняется за славой, занимается бизнесом, увлекается рекламным творчеством. В «Священной книге оборотня» автор формирует образ девушки, которая, улыбаясь высокопоставленным чиновникам и богатым бизнесменам, вращаясь вокруг этого социального слоя, критикует широкое распространение коррупции, бюрократизм, чрезмерное стремление к материальному наслаждению и т.д.

Философский элемент буддизма и даосизма воплощаются в «Чапаев и Пустота»

В буддизме основополагающими являются следующие слова Будды: «все в мире пустое». По мнению древней индийской философии, все, что есть на свете, состоит из четырех основных элементов: земли, огня, ветра, воды. Таким образом, в буддизме считается, что все на свете иллюзорно и принадлежит пустоте.

Зачастую обывателям сложно понять, что значит «все в мире – пустое». В жизни существует много огорчений и страданий. Как правило, люди, которые не могут понять значения буддистской установки «все в мире – пустое», сталкиваются в жизни с болью. К пустому при этом приравнивается все, происходящее в мире: перемены в природе, переход городов из-под одного флага под другой, горести из-за рождения и смерти близких, непристойная жизнь, хорошее питание и хорошее вино, стремление к удовольствиям, тщеславие, высокие чины и жалованья, угрозы и коварства.

Все в мире пустое, все есть земля, вода, огонь и ветер. Эти четыре элемента рассредоточивают все понятия и события, освобождают от заблуждений. Познав и приняв эту

установку, которая легла в основу китайской культуры, тело и ум должны вернуться в состояние пустоты и наслаждаться истиной духовной природой. Именно данная установка раскрывается и образует философскую составляющую романа «Чапаев и пустота» В.О. Пелевина.

Предисловие к роману «Чапаев и пустота» содержит следующие цитаты:

«Данная книга была написана в первой половине 1920-х годов и закончена в монастыре Монголии»;

«Настоящее имя автора не стоит искать»;

«Пусть данная работа принесет благословение всем живым существам»;

«Пора освободить председателя Фронта буддизма» и т.д.

На основании данных цитат можно сделать вывод, что автор притворился настоятелем храма, добавив в роман характеристики мистики и буддийской мысли.

В названии романа «Чапаев и Пустота» В.О. Пелевин использует пустоту как имя главного героя, каламбур, показывая, что все пусто. Название также подразумевает фантастический и абсурдный опыт главного героя, его историю и концовку в рамках произведения. Прототип Чапаева – храбрый и легендарный военный генерал Советской Красной Армии времен Гражданской войны Василий Иванович Чапаев. Деяния В.И. Чапаева были записаны Д. Фурмановым, политическим комиссаром подразделения под руководством В.И. Чапаева, и стали основой романа «Чапаев», полного героизма. Военные подвиги В.И. Чапаева придавались огромной огласке и хвалились в Советском Союзе, а также других социалистических странах.

Однако в произведении В.О. Пелевина главный герой, воспетый в традициях так называемого социалистического реализма, подвергается ниспровержению. Существует разница и в описании, внешнем виде персонажа и прототипа, например в оригинальной работе Чапаев – «невысокий, с вздернутой бородой», «употребляет алкоголь, но вино может быть только дурным делом», «имеет маниакальный характер и грубую речь, с чувством юмора», «выражает презрение к интеллектуалам», при этом в романе В.О. Пелевина Чапаев «философ-мистик», «любит Моцарта, учился в консерватории и готов посвятить себя музыкальной карьере», «наставник культурного человека», у него непредсказуемый характер, у него нет чувства юмора. В.О. Пелевин комбинирует образ Чапаева советского писателя Д. Фурманова с восточными идеями философии и буддизма, создавая совершенно новый образ Чапаева как подрыв героического имитационного образа традиционной советской красной литературы.

Чапаев, описанный Пелевиным, является не только революционным генералом Красной Армии, но также Буддой и мастером философии. Он понимает природу всего в мире и считает, что все в мире – пустота, поэтому ему не нужно быть настойчивым. В рамках пространства, созданного В.О. Пелевиным, Петр, одержимый исследованием правды и страдающий шизофренией, под наставничеством Чапаева отпустил свою одержимость и пришел к осознанию, что все пусто, благодаря этому он был выписан из больницы.

Что касается внешнего вида, речи и поведения Чапаева, то В.О. Пелевин старался придать генералу Красной Армии буддистскую ауру, как «живому Будде» в тибетском буддизме. Во второй главе упоминается, что Чапаев был на сцене, где убит Эльман. Чапаев игнорирует кровавую сцену перед ним и очарован игрой на пианино: «Он делал вид, как будто вообще не заметил моего прибытия. Он закрыл глаза, как будто все его тело и разум были погружены в музыку».

В диалогах между главным героем Петькой Пустотой и Чапаевым отражаются такие мнения и точки, как «все сводится к пустоте», «я думал, а значит, я был» – они соответствуют идеям

постмодернистской философии, которая верит, что «реальность объективного мира всегда относительна, это лингвистическая фантазия». В романе Чапаев говорит Петьке: «Все, что мы видим, находится в нашем сознании, Петька. Поэтому сказать, что наше сознание находится где-то, нельзя. Мы находимся нигде просто потому, что нет такого места, про которое можно было бы сказать, что мы в нем находимся. Вот поэтому мы нигде».

Похожая идея отражается в буддийском произведении Шурангама Сутра: «То, что вы видите, не находится снаружи, это идеалистично. Из-за этого люди не должны задерживаться в этом мире, чрезмерно печалиться или радоваться превратностям жизни. То, что вы видите во внешнем мире, – это только проявление вашей собственной идеологии. Так зачем быть слишком настойчивым?». Реальность, которую мы обычно понимаем – это просто реальность, основанная на наших визуальных и слуховых суждениях. Эта реальность в значительной степени представляет собой только видимость физического мира, а не реальность сознательного мира, даже из-за ограниченной способности человеческих органов самовосприятия.

В романе Чапаев предупреждает Петьку: «на самом деле нет ничего, что нельзя было бы исправить. Все зависит от человека, который смотрит, и все вокруг – это то, что вы видите, независимо от того, что давали нам предшественники. Какая форма создается, то, что каждый из нас видит в жизни, на самом деле является проекцией нашего собственного духа».

Необходимо отметить, что внутренняя Монголия в данном произведении не обозначает регион, территориально расположенный в Монголии. В романе она представляет собой некую пустоту. Сам автор пишет следующее: «Невозможно сказать, откуда он, по географическому положению. Он не называется Внутренней Монголией, потому что находится внутри Монголии. Он находится в теле человека, который может видеть пустоту. Фактически, это не Монголия», это некая точка, куда мы хотим доехать.

На основании сказанного выше возникает вопрос: как искать пустоту, осознать, что все является иллюзией, искать истину человека? В романе говорится: «Прежде всего, вы должны увидеть себя. Есть два состояния: одно связано с Чапаевым, а другое не имеет ничего общего с Чапаевым, это совсем иллюзия. Чтобы прийти к пустоте, вознеситесь к бесконечной свободе и надежде. Нужно выбрать единственное пространство, которое все еще существует»...

Важно учитывать, что Петр Пустота – человек, который чувствует себя неуютно в социальных процессах после распада Советского Союза. Он тяготеет к так называемому «блеску» прошлого и мечтает искать выход для России. Половина его души легла в эпоху советской войны за независимость и встречает Чапаева, в то время как другая половина разума продолжает оставаться в Московской психиатрической больнице для лечения. Под руководством Чапаева, барона и других, он наконец перестал проявлять чрезмерную настойчивость. Истинное «я» восстанавливается, что соответствует классической буддийской Алмазной сутре: «Все попытки следует рассматривать как тщетные, пока вы не цепляетесь за истину, тогда мудрость рождается. Некоторые вещи происходят, не обязательно истинные просто потому, что это функция нашего внутреннего сознания. Нас не будет беспокоить боль, мы сможем освободить себя и найти истину человека».

Воплощение даосской мечты в романе

В Китае философы и мыслители долго спорят о мечтах и реальности. Классический даосский трактат «Чжуан-цзы» в главе «Ци у лунь» содержит следующую цитату: «Я не знаю,

есть ли бабочки в мечте Чжоу, или Чжоу в мечте бабочки? Чжоу и Ху Дье должны быть разные. Это называется материализацией. Я не знаю, это бабочка превратится в Чжуан Чжоу во сне или наоборот?». Из этого следует, что более двух тысяч лет назад основатель даосской школы Чжуан Чжоу поднял глубокий философский вопрос – Что такое сон и реальность? Сон часто относится не только к сновидениям, но и к сознанию, восприятию всего, что происходит в мире, к интеграции себя с окружающей средой мира.

В романе В.О. Пелевина данная идея отражается следующим образом: «Если кусок воска думает, что это форма, которую он приобрел, тогда он должен быть смертным, потому что его форма будет разрушена. Но если он поймет, что это воск бессмертен, его форма будет каждый раз изменяться с изменением окружающей среды», что соответствует концепции «небо и земля со мной, все со мной едино». Если мы уделяем слишком много внимания самосознанию и игнорируем изменения во внешнем мире и окружающей среде, мы часто будем устранены внешним миром или будем предаваться славе и сожалениям прошлого, не сможем сосредоточиться на реальности и двигаться вперед.

В своем романе В.О. Пелевин через мысли и высказывания Чапаева передает идеи и элементы классического китайского даосского рассказа Чжуан-Цзы о мяснике. Например: «Знавал я одного китайского коммуниста по имени Цзе Чжуан. Ему часто снился один сон – что он красная бабочка, летающая среди травы. И когда он просыпался, он не мог взять в толк, то ли это бабочке приснилось, что она занимается революционной работой, то ли это подпольщик видел сон, в котором он порхал среди цветов. Так вот, когда этого Цзе Чжуана арестовали в Монголии за саботаж, он на допросе так и сказал, что на самом деле он бабочка, которой все это снится». Чапаев также говорит главному герою Петьке, что, если он что-то пробуждает ото сна, это значит, что вы входите в другой сон. Никогда не колебитесь, только тогда вы поймете, что все это просто сон, вы действительно сможете проснуться и адаптироваться к изменениям во внешней среде.

Что касается главного героя Петьки, его беспокоил вопрос «Мне приснилась бабочка или я есть бабочка?». Петр Пустота, политический комиссар, который следовал за Чапаевым во время советской гражданской войны, пациент Петр в 1990-х годах – это просто мечта Петра? Или все, чего он достиг с Чапаевым, – мечта психически больного Питера? Петр был в глубоком замешательстве, что передается через следующие высказывания в романе: «Во сне я прочитал много странных слов, написанных в большой книге в психиатрической больнице, эти слова говорят обо мне»; «Я даже заметил, что кошмар сейчас настолько реален, что невозможно понять, это только сон или нет, я могу в нем касаться вещей и ущипнуть себя»; «Я не могу сказать, в каком времени и пространстве я нахожусь. Это гражданская революционная война? Или Московская психбольница после распада Советского Союза?». Петр Пустота впадает в логический парадокс, одержимый желанием найти ответы на свои вопросы, в результате его мышление стало расплывчатым и разделенным, он не может освободиться.

Барон дает Петру следующий совет: «Оставайся в стороне, где нет ничего общего с психиатрической больницей». Барон толкает его на землю и позволяет увидеть обычный мир: пастбища, ночное небо, холмы. Можно сказать, что этот прием помогает: если вы не можете приспособиться к реальной среде, это только усугубит ваши проблемы и депрессию.

Выражение и роль азиатских культурных символов в романе В.О. Пелевина

Работы Пелевина содержат множество китайских философских и культурных символов, которые добавляют экзотики его работам, с помощью китайской философской и религиозной мысли построена философская основа романа.

Важно учитывать, что монголы – этническая группа, которая оказала значительное влияние на Россию. В данном романе часто встречаются символы монгольской культуры, такие как «пастбища», «лама», «храм» и «Внутренняя Монголия», что свидетельствует о глубоком влиянии Монголии на русскую культуру. В 1235 году Чингисхан послал батальон, агрессивно вторгся в Россию, разгромил силы русской коалиции и основал Золотую Орду, а затем управлял Россией более двухсот лет. За более чем двухсотлетний период военной колонизации и жесткого правления монголов русский национальный характер претерпел изменения: унаследовал от монголов привычку везде воевать, расширять территорию и строить огромную империю. На протяжении эпохи царской России и Советского Союза Россия шаг за шагом выходила из Московского княжества с Москвой и прилегающими территориями, расширялась и занимала более 20 миллионов квадратных километров территории. В конечном итоге, российская армия стала европейской военной полицией, позже Красная Армия легла в основу сверхдержавы, военные базы распространились по всему миру. Положение СССР в мире стало одним из двух гегемонов, контролирующих мировую ситуацию. Можно сказать, что многие современные россияне скучают по царской России и советской эпохе. Что они часто упускают, это условия жизни в то время, стремясь возвысить статус мировой державы и оживить русскую нацию.

Можно полагать, что монгольская империя, основанная Чингисханом и его потомками, когда-то была несравненной, охватывая Евразийский континент. Однако из-за сопротивления народов Китая, России, Ближнего Востока и Восточной Европы огромная Монгольская империя постепенно пришла в упадок и распалась. Многие россияне после распада Советского Союза чувствовали себя так же, как монголы после распада Монгольской империи. Прошлая слава Красной Армии больше не существует, Родина разваливается, а принятые ценности коллективистского героизма советского образца все больше подрываются западными культурными мыслями и рушатся. Русские пришли в замешательство и не знали, куда идти. Русские спрашивали: «Куда идет Россия?». В романе задается вопрос Чингисхана, но на самом деле это относится к сомнениям россиян: «Где Россия находится в потоке мирового развития? Как России выйти из затруднительного положения?».

После распада Советского Союза русские изо всех сил стали искать новый выход для России. В начале основным трендом стало идти по стопам Европы и Америки. При этом существуют предрассудки относительно Китая. Думая, что китайцы придерживаются традиционных правил и следуют старомодному образу жизни, некоторые даже спрашивают: «У китайцев все еще длинные косички? Китайские женщины всегда связывают себе ноги? Они получают пищу по карточкам и не могут есть достаточно?». Один из героев романа следующим образом описывает китайцев: «Что касается ортодоксального китайского духа, любое продвижение – это шаг назад, для них абсолютный стандарт идеального общества всегда в прошлом, а любое новшество – грех...». Стереотипное и предвзятое впечатление о Китае в определенной степени повлияло на экономический и культурный обмен между Китаем и Россией в 1990-е годы до XXI века с дальнейшим углублением китайско-российских обменных процессов. Из-за спада экономики, политики и вооруженных сил России, мы видели образ

Китая, который формулирует политику развития в соответствии со своими собственными национальными условиями, он полон решимости реформировать и активно открыт. Автор использует Китай в качестве примера и объединяет свою историческую и социальную основу, Россия постепенно вышла из трясины и встала на собственный путь развития.

В 1990-х годах в сфере политики, развлечения, питания и даже самого русского языка, прослеживается стремление к европеизму и американизации. Например, в России начали внедрять многопартийную систему, систему президентских выборов, в России стали популярны американские фаст-фуды, такие как гамбургеры, картофель фри, пицца и т.д. Новое поколение россиян отказалось от своих автомобилей «Волга» и «Лада», перешли к Mercedes-Benz, BMW, Ferrari и другим известным европейским и американским автомобилям.

Использование английских слов считалось модным. Например, магазин называют «супермаркет», «полиция» раньше была «милиция», а директор стал «менеджер». Данная тенденция также отражена в романе: «В течение многих лет Россия пыталась вступить на этот путь, неоднократно желая достичь неудачного и алхимического брака с Западом». Жених Марии – суперзвезда американских боевиков Арнольд Шварценеггер – это проекция образа Соединенных Штатов в сознании россиян после распада Советского Союза.

Шварценеггер обеспокоен здоровьем детей и признанием прав групп, находящихся в неблагоприятном сексуальном положении. Он убежден, что чувство спокойствия, демократические ценности и христианский дух победят всякое зло. Предпосылки разочарования россиян Европой и Соединенными Штатами выражаются в том, что после распада Советского Союза, Европа и Соединенные Штаты не помогали экономике России, как обещали ранее. Вместо этого они протолкнули в России шоковую терапию, которая ухудшила российскую экономику в 1990-х годах. Разрыв между богатыми и бедными стал еще больше, а общество стало более беспокойное.

После того, как реформа слепой вестернизации провалилась, Россия обратила свои взоры на восток, Япония стала мишенью для подражания России. «Новый русский» Сердюк в романе считал японцев великой нацией, которая пострадала от двухатомных бомб от Соединенных Штатов. Американские военные оккупировали их территорию, но они быстро восстановились и обновились, поэтому Россия должна учиться у соседней Японии.

Сердюк фантазировал о «дружбе с Японией и совместной работе над разрушением Соединенных Штатов». Во сне Сердюк был очарован Кавабатой Ясунари, «он налил несколько глотков японского саке», «послушал рассказ Кавабаты Ясунари о блестящем цветении и увядшей вишне», «увидел японок в разных красивых кимоно». Он стал японским самураем в корпорации «Пинг Тхань» и «помощником менеджера отдела бизнеса северных варваров». Он был самоуспокоен, с клубом «сосуществовал и умирал вместе», но клуб обанкротился. Сердюка также попросили с честью покончить с собой, как самурай, на самом деле проецируя сотрудничество и обмена между Россией и Японией. Россия с нетерпением ждет инвестиций и технической поддержки Японии, но из-за исторических проблем двух стран путь совместного развития России и Японии неудачный. России все еще не удается выбраться из неразберихи.

Заключение

В.О. Пелевин известен как глава русских писателей-постмодернистов из-за органичного сочетания традиционной русской литературы с постмодернистской литературой. В настоящее время его влияние выходит за пределы России, его произведения переведены на многие языки,

его любят читатели со всего мира. Читатели в каждой стране будут испытывать разные чувства, когда читают романы Пелевина. Эти различия в чувствах связаны с различиями в истории, которую они пережили, и социальной средой, в которой они находятся. У читателей из Китая более глубокое понимание автора, так как у нас схожее прошлое.

Библиография

1. Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М., 1975. 504 с.
2. Ван Бойи. Анализ концепцию «пустоты» в буддизме через «Сутры сердца» // Внешкольное образование в Китае. 2017. 15. С. 63-65.
3. Гуо Чен. Перевод и интерпретация внутренних сказок «Чжуанцзы» в английском мире. Пекинский университет иностранных языков, 2015. 189 с.
4. Лан Чун, Гао Сюпин. Концептуальные метафоры в «Сутре сердца» и «Алмазной сутре» с когнитивной точки зрения // Обучение и исследования иностранных языков. 2016. 48 (01). С. 17-28.
5. Ли Синмэй. Реальность и иллюзия. Художественное видение постмодернистских романов Виктора Пелевина. Шанхай: Издательство Фуданского университета, 2012. 213 с.
6. Пелевин В.О. Чапаев и Пустота. М.: Вагриус, 1999. 416 с.
7. Русская постмодернистская литература. М.: Флинта: Наука, 2001. 608 с.
8. Чжао Ян. Антиутопия в русском постмодернизме. Хэлуэньцзяньское народное издательство, 2009. 175 с.
9. Чжу Гофу. Анализ мыслей «Сутры сердца принцессы Парамиты». Сянтанский Университет, 2018. 56 с.
10. Ян Дэнбао. Пустота «Сутры сердца» и значение сохранения здоровья // Фа Инь. 2016. 05. С. 45-48.

Study of eastern philosophy and cultural elements in the novel “Chapaev and Pustota”

Jiarui Hu

Postgraduate,
Department of Russian and Foreign Literature,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 1041504265@qq.com

Abstract

This work examines the elements and motives of Eastern philosophy and cultural elements of China, reflected and used by V.O. Pelevin in his novel “Chapaev and Pustota”. It was revealed that the attitude “everything in the world is empty” is revealed in the work and forms the philosophical component of the novel “Chapaev and Pustota” by V.O. Pelevin. The dialogues between the main character Peter Pustota and Chapaev reflect opinions and points of view that correspond to the ideas of postmodern philosophy, which in turn believes that the reality of the objective world is always relative, it is a linguistic fantasy. It was revealed that V.O. Pelevin is known as the most prominent of Russian postmodern writers because of the organic combination of traditional Russian literature with postmodern literature. Currently, his influence extends beyond the borders of Russia, his works have been translated into many languages, and readers from all over the world love him. Readers in each country can experience different feelings when they read Pelevin's novels. These differences in feelings are related to differences in the history they experienced and the social environment in which they find themselves. Readers from China have a deeper understanding of the author, as we have a similar past.

For citation

Hu Jiarui (2021) *Issledovanie vostochnoi filosofii i kul'turnykh elementov v romane «Chapaev i Pustota»* [Study of eastern philosophy and cultural elements in the novel “Chapaev and Pustota”]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (6A), pp. 118-126. DOI: 10.34670/AR.2021.21.55.012

Keywords

V.O. Pelevin, “Chapaev and Pustota”, postmodern literature, oriental philosophy, Chinese culture.

References

1. Bakhtin M. (1975) *Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznykh let* [Questions of literature and aesthetics. Research over the years]. Moscow.
2. Guo Chen (2015) *Perevod i interpretatsiya vnutrennikh skazok «Chzhuantszy» v angliiskom mire* [Translation and interpretation of the internal tales of Chuangzi in the English world]. Peking University of Foreign Languages.
3. Lan Chun, Gao Xuping (2016) *Kontseptual'nye metafory v «Sutry serdtsa» i «Almaznoi sutre» s kognitivnoi tochki zreniya* [Conceptual metaphors in the Heart Sutra and Diamond Sutra from a cognitive point of view]. *Obuchenie i issledovaniya inostrannykh yazykov* [Teaching and Research of Foreign Languages], 48 (01), pp. 17-28.
4. Li Xingmei (2012) *Real'nost' i illyuziya. Khudozhestvennoe videnie postmodernistskikh romanov Viktora Pelevina* [Reality and illusion. An artistic vision of the postmodern novels of Viktor Pelevin]. Shanghai: Fudan University.
5. Pelevin V.O. (1999) *Chapaev i Pustota* [Chapaev and Pustota]. Moscow: Vagrius Publ.
6. (2001) *Russkaya postmodernistskaya literatura* [Russian postmodern literature]. Moscow: Flinta: Nauka Publ.
7. Van Boyi (2017) *Analiz kontseptsiyu «pustoty» v buddizme cherez «Sutry serdtsa»* [Analysis of the concept of emptiness in Buddhism through the Heart Sutras]. *Vneshkol'noe obrazovanie v Kitae* [Out-of-school education in China], 15, pp. 63-65.
8. Yang Dengbao (2016) *Pustota «Sutry serdtsa» i znachenie sokhraneniya zdorov'ya* [The Emptiness of the Heart Sutra and the Importance of Maintaining Health]. *Fa Yin*, 05, pp. 45-48.
9. Zhao Yang (2009) *Antiutopiya v russkom postmodernizme* [Dystopia in Russian Postmodernism]. Halongjiang.
10. Zhu Guofu (2018) *Analiz myslei «Sutry serdtsa printsessy Paramity»* [Analysis of thoughts of the Heart Sutra of Princess Paramita]. Xiangtan University.